

САРАТОВСКІЯ

СПАРХІВАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА. ГОДЪ ВТОРЫЙ. 1866 ГОДА.

№ 9.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

1. ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ:

Въ городѣ Волгскѣ при Соборной церкви, за увольненіемъ, согласно прошенію, состоявшаго на дьяческой должности при сей церкви окончившаго Семинарскій курсъ воспитанника Θεодора Софинскаго изъ духовнаго званія въ свѣтское.

— Аткарскаго уѣзда въ селѣ Карамышѣ V класса, за поступленіемъ состоявшаго на причетнической должности діакона Іоанна Каменскаго въ число братства Саратовскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря.

— Саратовскаго уѣзда въ селѣ Курдюмѣ IV класса, за предоставленіемъ состоявшему на пономарской должности окончившему Семинарскій курсъ воспитаннику Алексѣю Софинскому діаконскаго мѣста въ селѣ Верховозимѣ, Петровскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ:

Помощникъ учителя Самойловскаго сельскаго училища, Балашевскаго уѣзда, Димитрій Любимовъ 13 сего февраля опредѣленъ во дьячки къ Камышинской Димитріевской церкви.

Окончившій Семинарскій курсъ воспитанникъ Александръ Тиховъ, состоявшій на причетнической должности при Саратовской Срѣтенской церкви, опредѣленъ на должность учителя въ Саратовское Духовное училище; на мѣсто Тихова перемѣщенъ дьячекъ Саратовской же Казанской церкви Василій Лавровъ, а мѣсто послѣдняго предоставлено окончившему Семинарскій курсъ воспитаннику Семену Рѣсову.

Окончившій Семинарскій курсъ воспитанникъ Теодоръ Смирновъ 6 сего февраля рукоположенъ во священника въ село Шингаль, Петровскаго уѣзда.

Причетники Балашевскаго уѣзда сель: Свинухи Иванъ Архангельскій и Ивановки Иванъ Красновъ, согласно ихъ прошенію, 17 сего февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священники: города Кузнецка Вознесенской церкви заштатный Алексѣй Копьевъ и Кузнецкаго уѣзда села Чадаевки Николай Росницкій, согласно выбору духовенства, 13 сего февраля утверждены въ должности духовниковъ, первый по городу Кузнецку, а второй въ 1-мъ Благочинническомъ округѣ Кузнецкаго уѣзда.

Утверждены 13 февраля въ должности церковныхъ старостъ въ селахъ Камышинскаго уѣзда: Топовеѣ крестьянинъ Ермолай Сапоговъ на второе трехлѣтіе и Грязнухѣ—крестьянинъ Титъ Мельниковъ на шестое трехлѣтіе.

Состоявшій въ числѣ заштатнаго духовенства села Лаптя Камышинскаго уѣзда священникъ Александръ Теплогорскій померъ.

Духовенству 3-го Благочинническаго округа Саратовскаго уѣзда, согласно желанію его и представленію мѣстнаго Благочиннаго, Его Преосвященствомъ 15 сего февраля дозволено дѣлать общій съѣздъ три раза въ годъ для совѣщанія о современныхъ нуждахъ церкви и

о способахъ удовлетворенія онымъ.

Согласно съ представленіемъ Его Преосвященства, Іоаннікія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ, объявленнымъ въ указѣ Его отъ 28 января сего года за № 108, положили: вущамъ Никифору Медвѣдеву и Николаю Фокину и женамъ Лютеранъ Любови и Степанидѣ Пашканги преподать благословеніе за усердіе ихъ къ храмамъ Божиимъ, а мужьямъ послѣднихъ Юлію и Августу Пашканги и Армянину мѣщанину Карпу Тибинкову, объявить признательность Святѣйшаго Синода.

— Въ слѣдствіе представленія благочиннаго города Царицына, протоіерея Іоанна Росницкаго, Его Преосвященство резолюціею отъ 13 сего февраля предписалъ объявить пастырское благословеніе и признательность Царицынскимъ вущамъ Стефану Ильину Колосихину, Петру Ѳедорову Лежневу, Ѳедору Ѳедорову Бабаеву, Нивитѣ Павлову Тарханову, Анастасіѣ Захаровой Мешковой, Самуилу Ермолаеву Треумову, Василию Петрову Мордовкину, Ксенофонту Емельянову Щепетову, Василию Алексѣеву Калинину, Прокопію Ѳедотову Мальцеву, Ивану Егорову Мейеръ, Николаю Петрову Мордовкину, Тверской губерніи и уѣзда временно обязанному крестьянину Г. Бахметьева Арсенію Димитріеву и Царицынскому мѣщанину Ивану Егорову Фокину за матеріальныя и денежныя пожертвованія ихъ въ пользу цер-

кви села Червленоразнаго, Царицынскаго уѣзда.

— Определеніями Епархіальнаго Начальства отъ 13, 23 и 27 числа минувшаго января разрѣшено: 1) образовать особый приходъ при вновь построенной церкви въ селѣ Лопатинѣ, Балашевскаго уѣзда, 2) построить новую деревянную церковь въ селѣ Никольскомъ, Сердобскаго уѣзда, вмѣсто существующей въ ономъ ветхой, 3) построить новую каменную церковь въ селѣ Лапуховкѣ, Камышинскаго уѣзда, по невмѣстительности старой и 4) перестроить Михаило--Архангельскую церковь въ селѣ Канадѣяхъ Кузнецкаго уѣзда, по ея ветхости.

— Определеніемъ того же Начальства отъ 7 сего февраля положено: причтъ втораго штата села Малиновки Сердобскаго уѣзда, именно: священника Стефана Атварскаго, діакона Георгія Казанскаго и пономаря Федора Рахинскаго за небрежное веденіе исповѣдныхъ росписей за 1865 годъ и допущенныя въ оныхъ неисправности и священника села Верховима Петровскаго уѣзда Федора Кунчерова за допущенныя въ такихъ же росписяхъ неправильности и неисправности и за неприведеніе сихъ росписей въ надлежащій порядокъ, не смотря на неоднократныя напоминанія мѣстнаго Благочиннаго, оптрафовать въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—первыхъ пятнадцатью, а послѣдняго восемью рублями серебромъ, съ опубликованіемъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— Петровскаго уѣзда села Сердобы священникъ Василій Введенскій изъявилъ желаніе поступить въ члены учреждаемаго въ Саратовѣ Православнаго церковнаго братства Св. Креста, съ обязательствомъ вносить въ кассу сего братства ежегодно по три рубля серебромъ.

— Въ память въ Бозѣ почившихъ Его Величества Государя Николая Павловича и Ея Величества Королевы Нидерландской Анны Павловны Его Преосвященствомъ соборнѣ отправлена 18 сего февраля въ Каѳедральномъ Соборѣ предъ Литургіею панихида.

ОТЪ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

23 сего февраля прибылъ къ мѣсту своей службы Ректоръ Саратовской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Вареоломей, а 25-го числа вступилъ въ должность.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦАЛЬНЫЙ

С Л О В О (*)

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

«Множества содѣянныхъ мною лютыхъ|помышляя окаяннѣй, трепещу страшнаго дне суднаго; но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: помилуй мя, Боже, по величїи Твоей милости.»

Вотъ чувствованїя истинно-кающагося! Искреннее покаенїе начинается внимательнымъ и безпристрастнымъ разсмотрѣнїемъ собственныхъ своихъ мыслей, желанїй и дѣйствїй, изъ которыхъ слагается вся наша жизнь. Такой обзоръ своей жизни, если только онъ произведенъ внимательно и безпристрастно, самъ собою приведетъ человѣка къ сознанїю о множествѣ содѣянныхъ имъ лютыхъ. Ибо если, по слову Писанїя, и праведникъ внимательно и неусыпно слѣдящїй за своими мыслями и желанїями, седмижды на день падаетъ, то что сказать о

(*) Преосвящ. Іоаннїкїя, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

большей части людей, которые живут сами не давая себѣ отчета въ томъ, какъ они живутъ? Ихъ грѣхопаденія простираются не до семи кратъ на день, но не рѣдко до семидесяти кратъ седмицею. Живое представленіе такого множества грѣхопаданій своихъ въ связи съ мыслию о страшномъ судѣ Божіемъ, на которомъ потребуется отчетъ не только за всякое дѣйствіе грѣховное, но и за всякое слово праздное и мысль непотребную, и будутъ не только испытываемы всѣ дѣла наши, но и истязуемы помыслы и совѣты сердечные,—не можетъ не дѣйствовать на сердце человѣка: она заставляетъ его трепетать при одной мысли о страшномъ днѣ судномъ. Въра во Христа Иисуса, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти, растворяетъ сей трепетъ упованіемъ прощенія грѣховъ отъ Бога ради заслугъ Единороднаго Сына Его, и грѣшникъ изъ глубины покаяннаго сердца съ трепетомъ, но вмѣстѣ и съ сыновнимъ дерзновеніемъ вопіетъ къ Богу: «Помилуй мя, Боже, по величій Твоей милости.»—

Вотъ въ краткихъ чертахъ ходъ истиннаго покаянія и существенныя условія его: недостатокъ того или другаго изъ сихъ условій препятствуетъ, а иногда и прямо дѣлаетъ невозможнымъ истинное покаяніе.

И 1, бываетъ иногда, что человѣкъ вовсе не помышляетъ о множествѣ содѣваемыхъ имъ лютыхъ. По свѣдѣтельству слова Божія, *пришедши во гробъну золь, нерадитъ*. Онъ до того свыкается съ своими

грѣхопаденіями, что огрубѣвшее сердце не чувствуетъ язвъ грѣховныхъ, заглохшая совѣсть не поражается ими; человѣкъ въ такомъ состояніи піеть, какъ говоритъ Писаніе, піеть беззаконіе яко воду, такъ что ему и на мысль не приходитъ другой образъ жизни, кромѣ жизни грѣховной. Это состояніе нравственнаго омертвѣнія, переходящее не рѣдко, при попыткахъ вразумленія или обличенія, въ состояніе ожесточенія во злѣ. Возбудить искру покаянія въ человѣкѣ, дошедшемъ до подобнаго состоянія, безсильны средства человѣческія: здѣсь потребна всемогущая сила Божія, животворящая мертвыя и претворяющая сердце каменное въ плотяное. Но иногда и всемогущая сила Божія бываетъ безсильна предъ упорствомъ и ожесточеніемъ человѣческимъ. Нѣкогда Пророкъ Іеремія взывалъ ко Господу: *билъ еси ихъ, и не поболѣша, сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣша пріяти наказанія: ожесточили лица своя паче камене, и не восхотѣша обратитися.* Ужасное состояніе! Когда бьютъ животное неразумное, оно чувствуетъ боль, бѣжить, или кричитъ; когда о камень сильно ударяютъ молотомъ, онъ разбивается. А человѣкъ! а грѣшникъ нераскаянный! Господи, билъ еси ихъ, и не поболѣша, ожесточиша лица своя паче камене...

2, Еще чаще случается, что человѣкъ и знаетъ свои грѣхопаденія, сознаетъ себя грѣшникомъ, не оправдываетъ себя никакими обстоятельствами, а болѣе внимательный

къ себѣ можетъ даже перечислить свои грѣховныя дѣйствія: но сердце при этомъ не смущается, совѣсть покойна; онъ съ такимъ же равнодушіемъ передаетъ исторію своихъ грѣхопаденій, съ какимъ и всякую другую, не имѣющую для него никакой важности. И не чаще ли всего отцамъ духовнымъ приходится встрѣчать такого рода кающихся? На предлагаемые имъ вопросы они по привычкѣ, по заведенному порядку, отвѣчаютъ сознаниемъ себя грѣшниками, — но при этомъ нѣтъ ни живаго сознанія важности своихъ грѣховъ, ни сокрушенія сердечнаго объ оскорбленіи ими всеблагаго Бога, ни рѣшимости исправить себя. Что же происходитъ отсюда? Мы оставляемъ предъ отцемъ духовнымъ длинное перечисленіе нашихъ грѣхопаденій, и выходимъ изъ святилища покаянія съ застарѣлыми язвами души, не очищенными сокрушеніемъ сердечнымъ; отъ того-то едва успѣемъ отойти отъ отца духовнаго, какъ снова принимается за прежнія грѣховныя дѣла, и случается съ нами, скажу словами Св. Апостола, истинная притча: *песъ возвраща на свою блевотину, и свинія омывшись въ калѣ тинный*.

3, Бываетъ и наоборотъ: раскрытыя предъ внутренними очесами совѣсти язвы грѣховныя до того смущаютъ душу, до того потрясаютъ сердце человѣка, что онъ теряетъ упованіе на благость и милосердіе Божіе. Это-состояніе отчаянія. *Вящшая вина моя, еже оставитися ми*, говорилъ первый братоубійца послѣ обличенія Богомъ его грѣха и, не по-

мышляя объ уврачеваніи души, заботился только о жизни тѣлесной. Въ наше время подобное состояніе разрѣшается большею частію еще худшими послѣдствіями: человекъ не заботится и о тѣлесной жизни, а дерзаетъ самовольно прекращать ее прежде времени, чтобы безъ промедленія изъ бездны отчаянія перейти въ бездну ада. Человекъ, дошедшій до такого несчастнаго состоянія не способенъ самъ возсылать къ Богу покаянную молитву: за него обязаны другіе собратія его молиться, чтобы Господь, имиже вѣсть судьбами, отверзъ ему двери покаянія.

4, Бываетъ, наконецъ, въ противоположность сему и излишнее упованіе на благодать и милосердіе Божіе. То, что по преимуществу должно бы располагать человекъ къ искреннему покаянію, къ сокрушенію о грѣхахъ своихъ, для невнимательнаго и безпечнаго служить мягкимъ возглавіемъ, на которомъ онъ спокойно засыпаетъ. Господь благъ и милостивъ, разсуждаетъ безпечный; онъ знаетъ немощь нашу и по милосердію своему простить грѣхи мои. Такъ, Господь благъ, безконечно благъ, *но или о богатствѣ благодати и кротости и долготерпѣніи Божіи не радуши, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ*, говоритъ Св. Апостоль? *По жестокости же твоей и не покаянному твоему сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія.* Господь милосердъ,

безконечно милосердъ, — но только въ истинно кающемся. *Не рцы*, говоритъ премудрый, *согрѣшихъ*, и что ми бысть? *Господь бо есть долготерпѣливъ; щедрота Его многа, множество грѣховъ моихъ очиститъ. Милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почиетъ ярость Его.* Кто и что защититъ грѣшника отъ сего гнѣва и ярости на страшномъ судѣ Божіемъ, если онъ здѣсь не покается, не сокрушитъ окамененнаго своего сердца и не будетъ вынужденъ взывать къ милосердому Господу покаяннымъ гласомъ Давида: помилуй мя, Боже, по величїи Твоей милости?

Не мало уже, брат., перечислили мы различныхъ состояній душевныхъ, препятствующихъ истинному покаянію. — Въ обыкновенномъ житейскомъ быту, когда предпринимаютъ что нибудь важное, то заранѣе обдумываютъ дѣло со всѣхъ сторонъ, напередъ соображаютъ всѣ трудности и препятствія, какія могутъ при этомъ встрѣтиться, и въ случаѣ какихъ либо недоумѣній, обращаются за совѣтомъ къ другимъ людямъ, которымъ предпринимаемое дѣло болѣе извѣстно. Мы вступаемъ въ подвиги поста и покаянія, готовимся очистить совѣсть свою отъ мертвыхъ дѣлъ чрезъ таинство Св. покаянія. Дѣло, какъ всякій видитъ и знаетъ, чрезвычайной важности. Нужно потому заранѣе внимательно обдумать, къ чему готовимся приступить, безпристрастно обозрѣть жизнь свою, вникнуть въ состояніе души своей, испытать со-

вѣсть свою по заповѣдямъ Божіимъ. Не удивительно, что многіе по непривычѣ не съумѣютъ сдѣлать подобнаго самоиспытанія; у другихъ, по неопытности, могутъ возникнуть при этомъ различныя недоумѣнія. За разрѣшеніемъ ихъ нужно обращаться къ людямъ, болѣе насъ опытнымъ въ духовной жизни. Дѣло, повторяю, стоитъ того; ибо отъ него зависитъ вѣчное спасеніе или вѣчная погибель души. *Аминь.*

**Юбилей 25—лѣтней службы наставника
Саратовской Духовной Семинаріи М. И.
Смирнова.**

17 февраля 1866 года было днемъ во многихъ отношеніяхъ знаменательнымъ для нашей Семинаріи. Въ этотъ день точно исполнилось 25 лѣтъ службы одного изъ нашихъ почтеннѣйшихъ сослуживцевъ М. Ив. Смирнова. Фактъ общеизвѣстный, что въ наше время рѣдкіе изъ наставниковъ Семинаріи достигаютъ такого почтеннаго срока своей служебной дѣятельности, за которымъ слѣдуетъ хотя скудная, но тѣмъ не менѣе дающая возможность независимаго существованія—полная пенсія. Большая же часть, гонимые нуждою мѣняютъ преждевремен-

но свою профессію на другія, болѣе обезпечивающія въ матеріальномъ отношеніи, или же становятся жертвою тяжелыхъ нуждъ и неудачъ житейскихъ, сходя въ безвременную могилу. Движеніе изъ духовно-училищнаго вѣдомства въ другія въ послѣднее время дѣлается все болѣе и болѣе ощутительнымъ... Люди, не связанные какими нибудь роковыми условіями, постоянно въ большомъ количествѣ устремляются на различныя пути жизни, большею частію нисколько несогласные съ ихъ предварительнымъ воспитаніемъ, со всѣмъ строемъ ихъ духа и направленія. Ряды дѣятелей духовнаго просвѣщенія, не смотря на безпрестанное пополненіе ихъ новыми воспитанниками академій, рѣдѣютъ, и—очень замѣтно. Всякаго, коротко знакомаго съ матеріальнымъ бытомъ наставника Семинаріи,—это нисколько не удивить. Трудъ, благодарный по своему вознагражденію и въ связи съ нимъ гнетущая бѣдность, никакого движенія, никакой перспективы, никакихъ прочныхъ надеждъ на улучшеніе своего положенія, далѣе—недостатокъ средствъ самообразованія для вполнѣ полезной педагогической дѣятельности, чтобы она не превратилась въ совершенно механическую, про форма;—вотъ наша обстановка!..... Что можетъ, кромѣ духовно-религіозныхъ интересовъ, привязать здѣсь человека, дать пищу его симпатіямъ?.... Однако мы уклонились въ сторону. Пусть читатели благосклонно простятъ намъ это невольное отступленіе. Извѣдавшему на

опытѣ, хотя отчасти, тяжесть семинарской службы какъ-то само собою просится на языкъ горькое слово правды.....

Срокъ 25—лѣтней службы, исполненный М. И. Смирновымъ, фактъ въ нашей Семинаріи покуда еще единственный. Мысль—выразить по этому поводу чувства признательности и уваженія къ сослуживцу встрѣтила себѣ дружное сочувствіе въ средѣ всѣхъ наставниковъ. Впрочемъ пусть не подумаютъ, что здѣсь дѣло шло только о формѣ, объ общественныхъ приличіяхъ... Нравственные достоинства М. И. среди своего кружка: его кроткое, безхитрое отношеніе къ людямъ, всегдашняя простота и благородство, равно какъ и его усердная, скромная и невидная, но тѣмъ не менѣе полезная дѣятельность, всегда соединенная съ полнымъ знаніемъ дѣла,—все это давало ему неоспоримыя права на признательность и уваженіе со стороны своихъ товарищей.

Сначала выразились чувства его воспитанниковъ, изъ которыхъ каждый классъ пользовался его уроками. Депутатіи изъ лучшихъ учениковъ отъ всѣхъ классовъ принесли поздравленіе виновнику празднества, и просты и, безыскусственными, но тѣмъ не менѣе трогательными словами благодарили его за наставленія. Особенно дорого было встрѣтить эту признательность человѣку, посвятившему всѣ силы молодости и призванія на развитіе и образованіе нѣсколькихъ поколѣній духовнаго юношества.

Даже и для посторонняго взгляда не могла не казаться чѣмъ—то возвышеннымъ и глубоко трогательнымъ эта благодарность со стороны воспитанниковъ различныхъ возрастовъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь не было ничего заученнаго и приготовленнаго напередъ, какъ и самый юбилей можно назвать вполне импровизированнымъ.

Ровно въ два часа собрались все наставники Семинаріи, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность Ректора Архимандритомъ Александромъ. Въ присутствіи всѣхъ гостей хоръ семинарскихъ пѣвчихъ, отлично организованный и управляемый опытной рукой, исполнилъ съ душою и знаніемъ дѣла нѣсколько духовныхъ концертовъ. Особенно прилично случаю и особенно поразительно были пропѣты стихи псалма 120-го: *возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже придетъ помощь моя и проч.*

Священные слова Псалмопѣвца, писанныя подъ вліяніемъ трудныхъ обстоятельствъ жизни, какъ—то невольно наводили каждаго на сравненіе съ своимъ собственнымъ положеніемъ, гдѣ иногда остается ожидать помощи единственно отъ Бога, и совершенно естественно вызвали слезы на глазахъ старика—наставника семинаріи, равно какъ и у многихъ изъ присутствующихъ. Но эти слезы—были освѣжающіе и радующіе душу слезы...

Всѣмъ гостямъ чувствовалось какъ-то особенно тепло и пріятно въ добродушномъ и гостепріимномъ семействѣ патріарха—наставника, который радушно предложилъ

свои хлѣбъ-соль присутствующимъ. Оживленная, дружная бесѣда соединяла всѣхъ въ одну какъ-бы родную семью. При окончаніи стола, когда наступило время тостовъ, провозглашено было предварительно здоровье Августѣйшаго Монарха и Царственной Семьи, затѣмъ—Святѣйшаго правительствующаго Синода и Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго; предъ тостомъ за здоровье Михаила Ивановича исправляющій должность ректора Семинаріи, Архимандритъ Александръ обратился къ нему и ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Почтеннѣйшіе отцы и господа!

Всѣ мы, присутствующіе здѣсь, собрались съ одною мыслию, съ одною цѣлью сдѣлать нашъ дружескій привѣтъ Михаилу Ивановичу въ торжественный и знаменательный день его жизни. Позвольте же отъ себя лично и отъ лица всѣхъ сказать мнѣ нѣсколько душевныхъ словъ уваженія и дружбы: я ученикъ Михаила Ивановича... именно того курса, въ который онъ поступилъ на семинарскую службу. Живо припоминается мнѣ теперь то время изъ моего воспитанія, когда съ пытливою любознательностію я старался выслушивать и усваивать его уроки. Да, Вамъ, почтеннѣйшій Михаилъ Ивановичъ, принадлежитъ неоспоримая честь, что Вы своими педагогическими приѣмами, своимъ обращеніемъ, своимъ знаціемъ дѣла сбу-

вмѣли затронуть и возбудить эту любовательность и во мнѣ и во многихъ моихъ товарищахъ, — по такому предмету, который, самъ по себѣ, не особенно привлекаетъ къ себѣ вниманіе духовныхъ воспитанниковъ.... Ваша специальность — математика, — въ то время, надо сказать правду, не пользовавшаяся уваженіемъ въ нашихъ заведеніяхъ, скажу болѣе, награждаемая не заслуженнымъ пренебреженіемъ, — съ поступленіемъ вашимъ на службу получила жизнь и интересъ, стала служить тѣмъ могущественнымъ средствомъ умственнаго развитія, которое по праву ей принадлежитъ... Благодарю, душевно благодарю Васъ, почтеннѣйшій Михаилъ Ивановичъ, за это участіе въ моемъ воспитаніи, за Ваши добрые, полезные, практичныя уроки, благодарю и за себя и за другихъ моихъ товарищей, изъ коихъ одинъ, мой почтеннѣйшій другъ А. Я., здѣсь на лицо.

Дай Богъ, чтобы и каждый изъ насъ трудился съ такимъ же полезнымъ рвеніемъ и терпѣніемъ, вносилъ ту же долю знанія и усердія для общаго дѣла, какъ это Господь благословилъ сдѣлать Вамъ, достоуважаемый Михаилъ Ивановичъ...

Далѣе о. Архимандритъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на глубоко поразительныя, священныя слова Псалмопѣвца, съ такимъ искусствомъ и чувствомъ пропѣтыя пѣвчими: *Возведохъ очи мои въ горы отнюдуже придетъ помощь моя. Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю и проч.*

Протекая мысленнымъ взоромъ вашъ долгій жизненный путь, говорилъ о. Архимандритъ, обращаясь къ Михаилу Ивановичу, я думалъ во время пѣнія этого удивительнаго концерта, что только Всемогущая десница Всевышняго могла укрѣпить и поддержать Васъ въ этой тяжелой жизненной борьбѣ.

Сколько невзгодъ и лишеній, сколько неудачъ пронеслось надъ вами въ этомъ потокѣ времени, — и Вы, при помощи Божіей, выдержали и ихъ, побѣдили ихъ своимъ несокрушимымъ терпѣніемъ, безъ сомнѣнія потому, что часто возводили очи свои въ горы, откуда и пришла Вамъ помощь въ минуты тяжелыхъ испытаній... Да, Господь не давалъ во смятеніе ноги твоей, Господь, не дремлющій и неусыпающій хранилъ тебя, хранилъ отъ всякаго зла, хранилъ душу твою... Хранилъ и хранить *вхожденіе твое и исхожденіе твое...*

Позвольте же теперь Вамъ, почтеннѣйшій Михаилъ Ивановичъ, высказать всю нашу дружескую благодарность, всю нашу теплую признательность за Ваши труды и заслуги въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества, признательность, которой Вы по всей справедливости заслуживаете и которою Вы не перестанете пользоваться среди насъ сослуживцевъ..... Да здравствуетъ нашъ добрый, почтеннѣйшій Михаилъ Ивановичъ!

Этотъ тостъ былъ встрѣченъ и поддержанъ единодушными, громкими привѣтствіями Михаилу Ивановичу.

Вслѣдъ затѣмъ профессоръ А. М. Хитровскій обратился къ собранію съ слѣдующими словами.

Много уважаемые отцы и господа!

Настоящія минуты соединили насъ всѣхъ въ одну братскую семью для выраженія чувствъ глубокаго уваженія и искренней признательности одному изъ нашихъ сослуживцевъ, 25 лѣтъ потрудившемуся на пользу духовнаго просвѣщенія. Не вопреки общей воли здѣсь присутствующихъ, не противъ условныхъ приличій, я думаю, будетъ то, если ихъ значеніе осмыслится словами искренняго, братскаго привѣта виновнику нашего присутствія здѣсь.

Не панегирикъ хочу я говорить, не расточать избытковъ отъ частаго повторенія фразъ..... Служебная дѣятельность почтеннѣйшаго Михаила Ивановича, по своей несомнѣнной пользѣ для заведенія, въ которомъ она сосредоточивалась въ продолженіи цѣлыхъ 25 лѣтъ, для каждаго изъ здѣсь присутствующихъ совершенно очевидна. Цѣлыя тысячи его воспитанниковъ чувствуютъ это лучше нашего, и безъ сомнѣнія они не отказались-бы теперь вмѣстѣ съ нами раздѣлить свою признательность.... 25 лѣтъ семинарской службы, — это подвигъ, господа! Кто изъ насъ подъ гнетомъ лишеній всякаго рода не чувствуетъ всей горечи своего положенія? Сколько разочарованія, житейскихъ неудачъ, нравственныхъ потрясеній придется испытать на этомъ, по истинѣ тернистомъ

пути? Пройти благородно и безупречно среди 25 лѣтняго испытанія, какъ это сдѣлалъ нашъ почтеннѣйшій Михаилъ Ивановичъ,—вотъ что особенно придаетъ цѣну его дѣятельности, вотъ что особенно высоко ставитъ его въ нашемъ общемъ уваженіи! Съ чистою совѣстью, безъ всякаго темнаго пятна въ своемъ прошедшемъ онъ можетъ оглянуться назадъ, и по оставленіи педагогической своей дѣятельности вспоминать о ней съ сознаниемъ принесенныхъ имъ пользы и добра. Дружескій и благодарный привѣтъ тебѣ, Михаилъ Ивановичъ, труженникъ науки! Привѣтъ тебѣ, нашъ добрый товарищ!

Милостивые государи! Я не могу кончить, не обративъ слова ко всѣмъ моимъ сослуживцамъ. Бсякаго изъ насъ, я думаю, не можетъ не радовать то единодушіе, съ которымъ мы встрѣтились въ общемъ чувствѣ уваженія къ Михаилу Ивановичу. Какъ было-бы желательно, чтобы это нравственное единство въ интересахъ, относящихся къ одной общей намъ цѣли, соединяло насъ всегда, чтобы высокіе, духовные интересы заведенія объединяли и одушевляли наши дружескія усилія въ дѣлѣ нашего общаго служенія. Положеніе наше въ матеріальномъ и часто нравственномъ отношеніи бываетъ очень тяжело.... Въ настоящее время взоры всѣхъ насъ обращены къ Его Преосвященству, нашему доброму Архипастырю, который далъ уже съ своей стороны такъ много залоговъ надѣяться, что его заботами облегчится и тяжелый бытъ наставниковъ семинаріи.....

Но я думаю, что тягость нашего положенія значительно бы уменьшилась при взаимныхъ, общихъ нашихъ симпатіяхъ одного къ другому. Вознаградимъ-же себя за матеріальныя лишенія, по крайней мѣрѣ, этимъ нравственнымъ благомъ!

Здоровье почтеннѣйшаго Михаила Ивановича, господа!

Этотъ тостъ, какъ и предыдущій, принять былъ съ общимъ восторгомъ; руки всѣхъ обратились къ Михаилу Ивановичу, съ привѣтствіями и благожеланіями, истинно дружескими.

Почти непосредственно за симъ учитель Ал. Я. Леопольдовъ говорилъ слѣдующее: «Намъ досталось рѣдкое счастье праздновать 25 лѣтіе службы нашего почтеннаго сослуживца,—говорю: рѣдкое, потому что рѣдкіе въ нашей немногочисленной семьѣ дослуживаютъ до такого предѣла: по большей части, нѣкоторые изъ насъ, испытавъ непривѣтливость службы и жизни семинарской, спѣшатъ заблаговременно выходить на другія поприща болѣе признательной дѣятельности; другіе, надломивъ свое здоровье еще во время продолжительнаго странствованія по курсамъ учебныхъ заведеній, послѣ краткаго періода не легкой службы, преждевременно сходятъ въ могилу. Поэтому искренно и единодушно поздравляемъ нашего почтеннаго Михаила Ивановича съ тѣмъ, что онъ достигъ до своего служебнаго 25-лѣтія. Не говоря о многихъ другихъ условіяхъ, нужно имѣть огромный

запасъ терпѣнія, усердія къ дѣлу и благодушной покорности всѣмъ прихотливо измѣняющимся обстоятельствамъ службы, чтобы дожить каждому изъ насъ до счастья праздновать свое служебное 25-лѣтіе, чтобы, стоя на этомъ рубежѣ торжественно объявить всепрощеніе тяжелому прошедшему, и въ первый разъ, безъ страха, а съ нѣкоторою надеждою на себя, жену и дѣтей взглянуть на свое грядущее. Всѣми указанными качествами, безспорно и вполне обладалъ и обладаетъ нашъ почтенный Михаилъ Ивановичъ. Я былъ, гг., ученикомъ его, давно уже сталъ его сослуживцемъ, знаю мнѣнія нѣсколькихъ, волнообразно, грядями протекшихъ, учившихся поколѣній, — всегда и у всѣхъ съ именемъ Михаила Ивановича соединялось понятіе о наставникѣ кроткомъ, добромъ, усердномъ и безпримѣрно снисходительномъ.....

Желать-ли гг. намъ подобнаго двадцатипятилѣтія служебнаго? О, единими *устами и единымъ сердцемъ* мы должны молить Всеблагаго Бога, чтобы онъ ниспослалъ это счастье тому, на кого онъ возложитъ жребій долгой семинарской службы.....

Остальные гости и сослуживцы Михаила Ивановича также не оставались безмолвными, и почти каждый спѣшилъ сказать ему какое нибудь дружеское слово участія и привѣта. Такъ ректоръ училища, протоіерей П. Н. Смирновъ теплыми и сочувственными словами привѣтствовалъ Михаила Ивановича съ такимъ тор-

жественнымъ днемъ его службы и жизни. Профессоръ Г. П. Михайловскій выразилъ признательность Михаилу Ивановичу, какъ его бывшій ученикъ, за добрые и полезныя уроки, и указалъ на особенную черту его педагогической дѣятельности, которая способна была привлечь, затронуть вниманіе воспитанника....

Такое единодушіе въ выраженіи чувствъ признательности и уваженія не могло произвести глубокаго впечатлѣнія и на всѣхъ присутствующихъ. Минуты, когда человѣкъ высказывается и живетъ только одною благородною стороною своего характера, оставивъ всѣ личные расчеты и своекорыстныя притязанія, когда мысли и чувства всѣхъ сливаются въ одно стройное цѣлое, въ интересахъ правды и добра, заключаютъ въ себѣ нѣчто высокое, и вообще очень рѣдки. Онѣ въ состояніи тронуть самую черствую душу, пробить самое одеревенѣлое сердце... Притомъ же, каждому изъ присутствующихъ невольно приходило въ сознаніе собственное положеніе каждаго, брало раздумье о своей будущей судьбѣ, о своемъ прошедшемъ, настоящемъ и пр. Не удивительно, что у многихъ показались слезы....

Разумѣется, всѣхъ глубже былъ тронуть самъ виновникъ собранія Михаилъ Ивановичъ и его семейство. Торжественность минуты, единодушное выраженіе чувствъ глубокой признательности и уваженія со стороны всего общества наставниковъ — выраженіе, безъ всякой задней

мысли, не ради приличія или формы, взволновали и потрясли старика до глубины души. По лицу его можно было читать, что въ немъ происходила постоянная смѣна чувствъ, то были и глубокая радость и трогательное умиленіе, разрѣшавшееся обильными слезами, приводившими въ невольное умиленіе всѣхъ участниковъ праздника.

Въ отвѣтъ на единодушныя привѣтствія и заявленія своихъ сослуживцевъ, Михаилъ Ивановичъ сказалъ глубоко растроганнымъ голосомъ:

Достопочтенные друзья мои!

Я весь день плачу, или, лучше, точнѣе и вѣрнѣе: если не плачу, то готовъ плакать. Въ 10 часовъ утра, изъ всѣхъ отдѣленій собрались ко мнѣ ученики, по немногу отъ каждаго класса; въ краткихъ, но сильныхъ и трогательныхъ выраженіяхъ, излили мнѣ свою любовь и признательность, которыя для меня были тѣмъ выше и дороже, и тѣмъ тяжелѣе ложились на мою грудь и давили мое сердце, что, почти каждый изъ нихъ, выражая свои чувства, прибавлялъ: «а особенно благодарю васъ за себя», и: «я бы вамъ еще не то наговорилъ, да мы не знали». За что меня благодарятъ, что сдѣлалъ я для нихъ полезнаго? Но, судя по простотѣ ихъ выраженій, нельзя было не вѣрить искренности ихъ. Мой умъ недоумѣвалъ, а сердце плакало! Тутъ были ученики низшаго отдѣленія, уже начавшіе говорить и мыслить правиль-

но, но еще не хитрые умомъ и простые сердцемъ; тутъ были и ученики средняго и высшаго отдѣленій, которые мыслятъ основательно, слова которыхъ нельзя принимать за слова, сказанныя безъ обдуманной мысли; я ихъ зналъ въ низшемъ отдѣленіи: и, положа руку на сердце, скажу, что и тогда они уже мыслили, говорили и писали не подѣтски: всѣ они были одушевлены тою же мыслию, тѣмъ же чувствомъ! Какъ волны плещутся о берега моря, разбиваютъ ихъ и выбрасываются вонъ: такъ, кажется, и чувства, возмущившіяся въ душѣ моей, волновали мою внутренность и, въ слезахъ, выливались изъ глазъ моихъ! Да! я почти не могъ сказать безыскусственной, простой благодарности за ихъ прямодушіе: мѣшала слезы! Это они знаютъ, это они видѣли! Но-вотъ-прозвенѣлъ часъ! Семинарія, въ Вашемъ присутствіи, въ лицѣ пѣвчихъ, въ концертѣ *возвеличу Христа*, за меня и вмѣстѣ со мною благодарить Бога, а въ концертѣ *возведохъ очи мои въ горы* молится Богу. Слова этихъ концертовъ въ гармоническомъ и духовно-религіозно-величественномъ пѣніи до того разбили мою слабость, что, кажется, я могъ только плакать!... Многая лѣта!.....

На что мнѣ многія лѣта?... Я уже не доживу до такого счастья!... Но прильпни языкъ въ гортани моей! Жизнь — неразгаданная тайна! Пусть владычествуетъ надъ нею Владыка живота нашего, дивный въ дѣлахъ Всемогущій Творецъ! Да, Господа! Вы видите, что я едва ды-

шу отъ слезъ и радости: и Вы со всѣхъ сторонъ, оглашаете меня самыми искренними и задушевными выраженіями дружбы, привѣтствіями и благожеланіями! Вы, нѣкогда мои любимые ученики, а теперь почтенные и добрые мои сослуживцы, товарищи и друзья, однимъ даже личнымъ только присутствіемъ будите во мнѣ доротія воспоминанія прошедшаго и давнопрошедшаго, а приведа нѣкоторыя подробности изъ своей ученической и моей наставнической жизни, Вы заставляете меня подосадовать: за чѣмъ я не могъ сдѣлать для Васъ болѣе? и пожалѣть: за чѣмъ небыль посланъ лучшей дѣлатель на такія тучныя низы?... Друзья! Вы дружески меня увѣряете въ Вашемъ нельстивомъ (и кто я, чтобъ кто нибудь могъ мнѣ льстить?) изображеніи моего характера и разныхъ отношеній: я не могу не вѣрить Вашей честности и благородству, но все-таки не могу разстаться и съ мыслию о моей великой слабости и многихъ недостаткахъ. Одно, въ чемъ я всего болѣе увѣренъ и за что всего болѣе благодарю Васъ: это Ваше,—всѣхъ Васъ дружеское сочувствіе, и въ краткихъ словахъ, разныхъ приемахъ и дѣйствіяхъ, и самомъ молчаніи, равно сильно говорящее моему сердцу! Благодарю Васъ, Друзья! благодарю, и желаю Вамъ принесть на алтарь науки и духовнаго просвѣщенія жертву болѣе славную и собрать плоды трудовъ болѣе обильные!

Цѣлый рядъ дружныхъ привѣтствій со стороны всѣхъ

присутствующихъ, невольно вырвавшихся на эти скромныя заявленія, подсказанныя житейскою и педагогическою опытностію, вызвалъ у почтеннѣйшаго Михаила Ивановича слѣдующія глубоко знаменательныя слова:

«да здравствуетъ наша добрая родная семья!»

Можно ли говорить задушевнѣе, теплѣе, краснорѣчивѣе, чувствуя себя дѣйствительно какъ бы въ средѣ родной семьи? Тутъ сказалось все, что такъ поразило, взволновало его въ этомъ особенный день, когда чувства всѣхъ дѣйствительно слились въ одно родственное чувство одной семьи....

Радужному хозяину жалко было разставаться съ своими гостями. Оживленная, дружеская бесѣда, цѣлый рядъ прошлыхъ воспоминаній соединили всѣхъ въ одинъ дружескій кружокъ невидимою нравственною связью братскаго единодушія....

Въ началѣ мы назвали этотъ день знаменательнымъ во многихъ отношеніяхъ.... Да, онъ знаменателенъ потому духовному единству, которое сблизило и сплотило всѣхъ въ одно цѣлое, съ истинно благородными, возвышенными стремленіями. Онъ знаменателенъ и въ томъ отношеніи, что фактически и наглядно доказалъ, что и въ нашихъ заведеніяхъ цѣнится по справедливости полезная дѣятельность тружениковъ науки, что личныя достоинства встрѣчаютъ себѣ сочувствіе и награду въ кругу то варищей.... Среда, въ которой намъ суждено дѣйствовать, не благодарно награждаетъ нашъ трудъ, но общее

сочувствіе благородно-мыслящихъ людей заставляетъ иногда забыть матеріальныя и нравственныя лишения, и способна вдохновить и подкрѣпить на борьбу съ жизнью, въ трудахъ образованія нашего духовнаго юношества.

А. Хитровскій.

20 февраля
1866 года.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Есть край далекій на Руси святой; широко раскинулся онъ—благодатный на тысячи верстъ. Окруженный язычниками, онъ представляетъ еще непочатую ниву для сѣянія слова Божія; и недалеко то время, когда сквозъ непроглядную тьму идолопоклонства чуть—чуть прорѣзался лучъ свѣта Вѣры Христовой. Много нужно было самоотверженія и ревности истинно-апостольской, чтобы итти въ этотъ край, по заповѣди Спасителя, не имѣя при себѣ ни золота, ни серебра, ни мѣди при поясахъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла. Первые миссіонеры очутились тамъ, яко овцы посредь волковъ, съ завѣтомъ Божественнаго своего Учителя, быть мудрыми яко змѣя и цѣлыми яко голубіе,—и Всевышній

увѣнчалъ подвиги новыхъ Своихъ апостоловъ. Берега Амура, Зеи и Усури, въ непродолжительномъ времени, огласились проповѣдію Евангелія, и съ присоединеніемъ этого края къ Россіи мало по малу стали воздвигаться храмы во имя Бога истиннаго. Съ тревожнымъ любопытствомъ обращаютъ взоры свои на все, что дѣется въ этомъ краѣ, насельники лѣваго берега р. Амура, Манчжуры, начинающіе входить въ сношенія съ нами, и, какъ дѣти природы, придаютъ всему значеніе по внѣшней обстановкѣ новаго для нихъ дѣланія.

Приморская и Амурская области, мѣстными и климатическими своими условіями, въ послѣднее время стали привлекать къ себѣ довольное число новыхъ поселенцевъ: но, къ сожалѣнію, первыми явились туда молочаны и духоборцы, столько же противные духу Православія, сколько и туземные язычники. Въ настоящее время потянулись туда обыватели воронежской и другихъ губерній: но тяжело стало для благочестиваго ихъ чувства, когда, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, они встрѣтили всего *девятъ* церквей, да и то бѣдныхъ, убогихъ: въ той нѣтъ приличной ризницы, въ той — богодѣльныхъ иконъ и утвари церковной, а въ иныхъ даже полнаго круга книгъ, потребныхъ для богослуженія. Со слезами обратились онц къ власти епархіальной съ просьбами поскорѣе дать имъ Божьи пріюты, въ вѣхъ которыхъ они могли бы изливать молитвы свои за всѣхъ вѣроу

живущихъ, за себя и за дѣтей своихъ, укрываясь отъ тлетворнаго дыханія противляющихся истинѣ Христовой: но что можно сдѣлать, при крайнемъ недостаткѣ самыхъ необходимыхъ средствъ, при невозможности имѣть ближайшія сообщенія съ доброхотными ревнителями славы Божіей?

Православные! Никогда не оскудѣвала дающая рука ваша; не только свои, домашніе, но и отдаленныя христіанскія страны не оставались безъ вашего скорого вспоможенія. Поспѣшимъ же съ нашими посильными приношеніями на помощь Церкви Божіей въ отдаленныхъ краяхъ Приморья и Амура. Тамъ ждуть нашей помощи ревнители—миссіонеры, несущіе всякаго рода лишенія,—*дѣлатели*, по слову Самаго Спасителя, *достойные* мзды своея; тамъ чають движенія нашего милосердія переселенцы изъ тихихъ, красующихся храмами Божіими, странъ умѣренной полосы Россіи; оттуда смотрятъ на насъ сосѣди—манчжуры, — и кто знаетъ,—быть можетъ, лептами, приносимыми на храмы Бога истиннаго, мы приобрѣтемъ спасеніе многихъ тысячъ душъ, уже готовыхъ обратиться ко Христу. *Съ нами Богъ*, скажемъ мы тогда дѣломъ, а не словомъ только однимъ, *съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!...*

Всякаго рода пожертвованія—деньгами, книгами и

вещами, покорнѣйше просимъ адресовать прямо въ г. Благовѣщенскъ Амурской Области на имя высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Иннокентія. (*)

(*) Покорнѣйше просимъ редакціи всѣмъ газетъ и журналовъ, а равно и Епархіальныхъ Вѣдомостей перепечатать на страницахъ своихъ изданій это воззваніе.

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по ВТОРНИКАМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер.; а за 7 мѣсяцевъ прошлаго года 3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 28 февраля 1866 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.